

Холодный ночной ветер дул через разбитое окно старой септы, где на коленях у алтаря стоял одинокий рыцарь. Помимо него здесь не было никого — большинство людей предпочло заранее забаррикадироваться в своих домах на случай, если армия Старков возьмет город.

Сузаку знал, что великая септа Бейлора будет заполнена бездомными и другими людьми, которые спрячутся там, в надежде, что захватчики будут уважать святость места и оставят его нетронутым во время грабежей. К сожалению, Куруруги также знал, что эти надежды не соответствуют истине. Без сомнения, люди, укрывшиеся в септах, станут первыми жертвами язычников, что готовятся штурмовать город.

Сузаку специально выбрал старую, почти заброшенную септу, чтобы побыть одному. В тишине очистить разум и подготовить себя к задаче, что была возложена на него богами.

Он понял, что время пришло, когда услышал волчий вой. Мощь звука заставила даже его наполненное верой сердце пропустить удар — его противница в этой битве, должно быть, нашла способ призвать себе на помощь тысячи существ. Тем не менее, его глаза пылали решимостью, а лик был словно высечен из камня. Это не важно. Даже если старые боги дали Хинате целую армию волков, он все равно победит ее, по-другому и быть не может. Это была его божественная миссия.

Рыцарь встал с колен и зашагал к выходу из септы, а ночной ветер все дальше нес эхо волчьего воя.

Со стен защитники города в неверии смотрели на тысячи вспыхнувших во тьме голодных глаз. Когда сонм волков взвыл в один голос, страх сковал сердца даже храбрейших из воинов.

— Волчья королева пришла за нами! — в ужасе закричал один солдат. — Ее дикое воинство поглотит нас всех!

— Это безнадежно, мы неспособны сражаться с темной магией! — гаркнул другой срывающимся голосом.

Дух защитников потерпел сокрушающий удар еще до начала боя. Паника распространялась, и все больше голосов кричало: «Спасайся, кто может!». Все больше солдат начало покидать свои посты, но один громкий крик, разнесшийся по стенам, удержал войско от повального бегства.

— Заткните свои поганые пасти, трусы! — рявкнул Сандор Клиган, недавно принявший плащ королевской гвардии, несмотря на отсутствие рыцарского сана. — Вы что, испугались кучки мохнатых собак?! Блядские дебилы, как, вы думаете, они будут карабкаться по стенам?! — последний выкрик заставил притормозить некоторых беглецов. — Это просто дешевый трюк, который напугает только таких тупых придурков, как вы! Отрастите яйца и вернитесь на свои посты, иначе я сам снесу ваши пустые бошки!

Оставшиеся на постах солдаты поддержали его слова, и многие паникеры вернулись на свои места. Все же некоторые сбежали, но большинство воинов приободрились, а крик Сандора передали по стене.

Стоящий рядом с Сандором белокурый мальчик тринадцати лет, одетый в богато украшенный

доспех, облегченно вздохнул.

— Х-хорошая работа, Пес, — сказал король Джоффри, стараясь скрыть свой страх. Он сам почти бросился наутек, услышав этих проклятых волков, но слова Клигана остановили его. Мать умоляла его остаться в замке, но Джоффри не мог этого сделать, ведь он объявил на весь двор, что лично пленит Волчью королеву и бросит ее на самое дно замковых подземелий. Он уже много раз представлял себе, что сделает с этой наглой сукой за то, что она выставила его дураком, выкрыв Старков из-под самого носа стражи. Эта волчья шлюха переживет тысячи смертей от его рук и умрет только тогда, когда он устанет от ее страданий.

Армия волков шокировала его, но теперь это позади. Руки Джоффри дрожали, но он старался успокоиться; в конце концов, Пес был прав, волки не могут взобраться на стену, и даже если смогут, он просто убьет их всех, а потом наделает трофеев из их шкур!

Другие гвардейцы заняли свои позиции рядом с Джоффри. Сир Борос, сир Мендон и сир Престон были поражены пришествием волков, продолжавших приближаться к стенам, но они молча готовились защищать своего короля, хотя втайне желали, чтобы в этой битве на их стороне были сир Барристан, сир Джейме и сир Сузаку.

— Тьфу, сборище трусов, — Клиган сплюнул на землю, раздраженный тем, что был вынужден снять шлем, чтобы успокоить этих придурков. — Старки, должно быть, просто ржут над нами. Они и так в большинстве, нет необходимости для таких трюков.

— Это потому что они боятся нас! — бодро сказал Джоффри, вернув свое высокомерие. — Они знают, что независимо от численности им все равно не пересечь эти стены!

— Вы правы, ваше величество, — тихо ответил Пес; его взгляд был направлен вверх волков на солдат Старков. Он надеялся, что Торкель Длинный был среди них. Этот ублюдок отнял у него возможность убить брата собственными руками, и за это он поплатится!

Разглядывая стены Бьякуганом, Хината увидела, что вой сработал именно так, как она надеялась, обратив часть защитников в бегство. К сожалению, многие из них вернулись после нескольких выкриков кого-то из командиров, но начало было положено.

В Академии будущим шиноби рассказывали, что исход большинства масштабных боев решается крепостью боевого духа, а не убийством каждого солдата противника. Если боевой дух не выдержит, то армия станет неорганизованной толпой, и сражение будет выиграно. Именно поэтому Хината заставила волков выть, пугая противника. Идея пришла ей в голову, когда она припомнила ужас стражников, увидевших появившегося из ничего лютоволка. В мире с таким низким уровнем магии, как здесь, подобная демонстрация мистических сил может вселить страх даже в самых отчаянных смельчаков.

Осмотрев свою армию, Хината на мгновение замерла, осознав, что делает. Она получала информацию с органов чувств более чем двухтысячной армии существ и с легкостью осознавала и распределяла все полученные данные. То, что ее мозг все еще оставался внутри черепа, было просто чудом. Наверное, это было очередным последствием становления Мироходцем — способность с легкостью манипулировать невероятными объемами информации.

Но сейчас не время размышлять о сути своего нового существования. Хината решительно посмотрела на стены — ей нужно покорить этот город.

Ездовой волк начал свой путь к стене, и серое воинство, прекратив вой, двинулось следом, перемещаясь ровными шеренгами, словно в бой шли не звери, а армия Безупречных. Вскоре предводительница ускорила темп, и ее войско понеслось к стенам теми же ровными порядками. Они бежали к накрепко забаррикадированным воротам, но благодаря особому заклинанию, которому ее научил Торкель-сенсей, это не было проблемой.

Хьюга поднялась из седла, сохраняя положение с помощью чакры, и начала вливать энергию зеленых уз в своего скакуна, и вскоре эффект стал заметен невооруженным глазом. Каждый солдат на стене в неверии смотрел на то, как стремительно увеличиваются размеры ведущего волка. Вскоре зверь вымахал выше стен, и его скорость возросла соответственно. Когда защитники очнулись от первого шока и поняли, что сейчас произойдет, они уже ничего не могли предпринять.

Громовой удар и летящие во все стороны куски камня и дерева ознаменовали въезд чудовищного скакуна в город. Сам волк благодаря броне остался практически невредим, а вот множество солдат, стоявших поблизости от ворот, на самой арке и за ними, погибло, разлетевшись в разные стороны или будучи раздавленными камнями и волчьими лапами.

Когда волк начал возвращаться к своему обычному размеру, Хината напомнила себе обязательно поблагодарить Торкеля-сенсея за заклинание «Титанический рост». Окружающие солдаты смотрели на молодую девушку со вздутыми венами вокруг глаз так, словно она была демоном. Даже когда ее скакун вернулся в нормальный размер, он все еще сильно превосходил в размерах даже лютоволков. Столкнувшись с ужасной темной магией, солдаты имели полное право застыть от страха. Однако шум в том месте, где раньше были ворота, вернул их к реальности. Повернувшись туда, выжившие воины увидели, как волчья армия Хинаты входит в город.

Прошло едва ли больше, чем через пять минут после начала боя. Волки завывали вновь, и боевой дух защитников Королевской Гавани был полностью сломлен.

Не разбирая дороги, городская армия бросилась врассыпную. Те солдаты, что все еще были на стенах, бежали, расталкивая друг друга, падали вниз. Несколько отважных глупцов пытались остановить бегство, но было растоптано толпой. Немногие пытались сражаться, но волки быстро разобрались с ними. Все новые серые отряды входили в город.

Хината внимательно следила, чтобы волки атаковали только в ответ на угрозу. Некоторые лучники попытались нацелиться непосредственно на нее, но благодаря Бьякугану стрелы были сметены легким движением руки, а со стрелками разобрались волки.

Глядя на паникующих солдат, Хината позволила себе облегченно улыбнуться; план работал просто отлично, так что пора было найти главную цель.

Джоффри тяжело дышал на бегу.

— Быстрее, болваны! Быстрее! — кричал он своим гвардейцам.

Они все еще были на стенах, пытаясь убежать подальше от этого... этого монстра. Даже Пес начал нервничать, увидев разгул темной магии, однако только благодаря Клигану Джоффри не попал под обломки ворот, когда их разрушил чудовищный волк.

Группа солдат перед ними в панике создала пробку, загородившую им проход.

— В сторону! Это приказ вашего короля! Очистить дорогу! — кричал Джоффри, но не увидел повиновения; ярость и страх ударили ему в голову. — Пес! Убей их всех! Убей их, если они немедленно не начнут шевелить задницами!

Гвардейцы подчинились, начав рубить солдат, загородивших путь, не обращая внимания на мольбы о пощаде. Некоторые прыгали со стены сами, но большинство падало под ударами. Они даже не могли сопротивляться — многие бросили оружие, когда началось бегство.

Толпа все же смогла освободить область перед гвардейцами, но когда между людьми и клинком Пса был целый метр, кто-то приземлился прямо перед королевской процессией. В белых глазах Хинаты пылала ярость, направленная на Джоффри и его гвардейцев.

— Ты так просто убиваешь своих собственных солдат и после это еще смеешь называть себя королем?! — в ее голосе не было и следа обычной мягкости.

Джоффри отступил назад, и гвардейцы встали перед ним, ожидая атаки. Однако девушка осталась спокойно стоять, даже не удосужившись принять боевую позицию. За ее спиной солдаты, до этого пытавшиеся бежать, застыли, уставившись на нее.

— Сдавайся, — сказала Хината голосом, полным холодной ярости. — Сегодня погибло достаточно людей. Сдавайся, и я пощажу жизни твоих стражей.

Джоффри был слишком напуган, чтобы издать даже писк, но Пес ответил за него:

— Заткнись, проклятая ведьма! Здесь нет твоих волков! Думаешь, что можешь взять нас без своих питомцев, ты волчья подса...

Вопли Клигана были прерваны, когда девушка быстрым движением руки метнула сюрикен в центр его лба. Вздвогнув всем телом, Пес упал со стены, умерев еще до того, как ударился оземь. Хината обычно не стремилась убивать, но для Пса она сделала исключение.

— За Мику, — прошептала она, вспомнив несчастного ребенка.

Все это Хьюга сделала, не отводя глаз от Джоффри.

— Последний шанс: сдайся сейчас или сразись со мной.

Трое оставшихся гвардейцев молчали. Сир Борос и сир Престон колебались, но прежде, чем они что-то сделали, сир Мендон с криком понесся на нее.

Хината, будучи быстрее обычных людей даже без зачарованной брони, приблизилась к гвардейцу прежде, чем тот смог опустить меч. Одной рукой она остановила его замах, а другой выхватила свой клинок и пронзила его горло.

Пока тело сира Мендона загораживало ей обзор, оставшиеся гвардейцы попытались окружить девушку и ударить вместе. Но эта тактика была обречена на провал. Даже если бы у нее не было Бьякугана, Хината была слишком быстра для них. Прежде чем их мечи коснулись ее,

девушка подпрыгнула высоко вверх, крутанувшись в воздухе. Когда она приземлилась на пару шагов дальше своей прежней позиции, головы рыцарей уже катились по земле.

Когда их тела упали, она вновь посмотрела на Джоффри, очищая меч от крови своим плащом. Выражение ее лица при этом оставалось неизменно. Джоффри сделал несколько шагов назад и споткнулся о труп. В панике пытаясь отползти от нее, он посмотрел на солдат позади Хинаты.

— Убейте ее! — истерично заорал он. — Убейте ее во имя своего короля!

Хината вздохнула и медленно обернулась. С каждым ее движением страх солдат рос. С этой ночи ее фигура будет навсегда выжжена в их умах. Фигура молодой девушки, почти девочки, с бесстрастным ликом, темно-синими волосами и белыми, словно луны, глазами, окруженными вздутыми венами. Девушки в легкой броне с пылающими рунами, серебряной короной на голове и испачканным в крови плащом со странным символом на спине. Еще они вечно будут о том, как эта девушка, Волчья королева, обернулась и, посмотрев своими страшными глазами им в души, прошептала одно единственное слово:

— Бегите.

И они побежали так, словно их преследовали демоны всех семи адов.

Хината понаблюдала за ними, а потом вновь повернулась к Джоффри. Он уже поднялся и попытался бежать, но девушка быстрым прыжком перемахнула через парня и приземлилась лицом к нему.

Лже-король снова упал перед ней на задницу и попытался отползти, глядя, как она приближается.

— П-п-пожалуйста! — лепетал он со слезами на глазах. — Т-ты получишь все, что захочешь! П-пожалуйста не...

Хината прервала его, приставив клинок к шее парня.

— Ты мой пленник, — сказала она ему без намека на жалость. — Теперь скажи мне, где сир Сузаку, я... — девушка умолкла, когда связь с призывами показала нечто, заставившее ее широко раскрыть глаза и повернуться в сторону города.

Крики, рык, вой. Казалось, ими был покрыт весь город. Несколько минут назад Куруруги услышал какой-то взрыв и ускорил свое продвижение к воротам. Чем ближе он подходил, тем громче становился шум.

Несмотря на то, что Сузаку уже ожидал чего-то плохого, он был шокирован, когда увидел в панике разбегавшихся солдат с лицами, полными ужаса.

— Идет Волчья королева! — выкрикивали некоторые из них.

Сузаку схватил одного из пробежавших мимо солдат и, подавив его попытки вырваться, сказал:

— Возьми себя в руки, солдат! Что случилось?

— Это Волчья королева! Она привела армию чудовищных волков прямо из семи адов! — выкрикнул он, продолжая попытки бегства. — Отпустите меня! Ее волки убьют нас всех! Мы должны бежать, бежать!..

Сузаку ударил его. Упавший на землю мужчина посмотрел полными слез глазами на сердитое лицо Куруруги.

— Послушайте меня! — крикнул он убегающим. — ПОСЛУШАЙТЕ! — громче повторил он, привлекая внимание солдат.

Посмотрев на него, многие прекратили бег, скорее всего из-за его брони. Вместо тяжелого доспеха королевской гвардии рыцарь был одет в столь же белые, но легкие латы, а на поясе висели два меча. Семиконечные звезды церкви гордо красовались на его груди, наручах, поножах и плаще. Но самым удивительным было, то, что сам рыцарь светился слабым белым светом. У рыцаря не было шлема, поэтому все видели его решительное лицо.

— Я знаю, что вы боитесь! — сказал он, глядя им в глаза. — Но выслушайте меня! Вам некуда бежать! — его голос эхом разнесся по окрестностям. — Волчья королева убьет всех, кто следует истинной вере! Она будет рвать Семь Королевств на куски, пока на их месте не останутся только тысячи варварских племен и вечный хаос!

— Кто ты такой?! — спросил один из солдат в шоке от ауры воина перед ним.

— Я сир Сузаку Куруруги, бывший гвардеец короля! — ответил Сузаку.

— Король — трус! — выкрикнули из толпы. — Он сбежал при первой же возможности! Я не отдам свою жизнь за этого ублюдка.

— Тогда бейтесь не за короля! — выкрикнул Сузаку, вновь поразив солдат. — Бейтесь за свои семьи, своих друзей, сражайтесь за свою жизнь и всех тех, кто следует истинной вере! В этот темнейший час боритесь за Семерых! — солдаты растеряно переглядывались, но Куруруги еще не закончил. — Это не простая война за престолонаследие! Это война между старыми и новыми богами! Волчья королева — чемпион старых богов, и она разорит весь мир, если мы позволим ей выиграть эту битву.

— Если это правда, то как мы можем остановить ее?! — спросил кто-то. — Как мы можем бороться с чемпионом старых богов?!

На мгновение закрыв глаза, Сузаку прикоснулся к каждой связанной с ним септе. К благоговению всех окружающих его, до того тусклая аура, засияла, словно солнце. Рыцарь открыл светящиеся глаза.

— Для этого у вас есть чемпион новых, — жестко ответил он.

Наступила звенящая тишина, а через минуту солдаты уже с трепетом шептали молитвы. Рыцарь вытащил меч и указал в сторону стены.

— Я сражусь с Волчьей королевой! И пусть Семеро будут мне свидетелями: клянусь, я выиграю этот бой! Если вы хотите следовать за мной, то я буду приветствовать вас, как братьев по оружию, если нет — прочь с моей дороги! Я должен выиграть эту священную войну!

Затем он выхватил второй меч и с криком «За Семерых!» побежал вперед. Он не оглядывался, но вскоре услышал топот и крики. Сотни солдат услышали его и восстановили свое мужество.

С криком «За Семерых!» солдаты богов следовали за своим чемпионом навстречу войску злобной Волчьей королевы.

Несмотря ни на что, Сузаку не улыбался. Он не хотел вовлекать других людей в свою битву, но если Хината напустила на город армию тварей, это было необходимо. Несмотря на мощь, что ему даруют Семеро, он сомневался, что сможет победить армию в одиночку. К тому же теперь, когда ворота были выбиты, ничто не останавливает Старков от захвата города.

Но, став причиной того, что эти люди повернули назад, он должен взять на себя ответственность за их жизни и защитить своих последователей даже ценой собственной. Да, это был его долг!

Его мысли были прерваны, когда он увидел множество зверей, бегущих по улицам. Рыцарь врубился в толпу животных, кромсая миньонов Хинаты направо и налево; следующие за ним солдаты тоже вступили в бой. Благодаря своему новому доспеху, сделанному по специальному заказу Табхо Моттом, он стал гораздо подвижнее. В прошлом бою с Хинатой Сузаку был сильнее ее, и с помощью новых лат он рассчитывал полностью преодолеть ее преимущество в мобильности.

Но он заказал новый доспех не только ради этого, нет. Во времяковки Сузаку вознес молитвы самому Кузнецу, чтобы его благословение превратило броню в нечто, доселе не виданное в Вестеросе.

Чем ближе они подходили к стене, тем больше волков им встречалось, и они появлялись не только от выбитых ворот. Хината заставила волков атаковать их с флангов и со спины. Вскоре его небольшому отряду пришлось организовать круговую оборону, чтобы защититься от постоянных нападений, не спасало даже то, что Сузаку убивал тварей десятками. Нахмурившись Сузаку начал новую молитву.

— Старица, даруй мне очи в небе! — сказал он, и вскоре четыре белых голубя устремились ввысь. С этими существами он сможет лучше обзирать поле боя и загодя парировать фланговые ат...

Глаза Сузаку расширились — один за другим его голуби были сбиты соколами. Куруруги подозревал, что Хината призвала их еще в начале штурма для контроля происходящего и, возможно, затем, чтобы охотиться на его собственных существ. Однако у него не было времени для размышлений — зверей становилось все больше, и теперь среди них была пара лютоволков.

Поводнее перехватив меч, он выбежал из построения солдат, отвлекая тварей на себя. Волки не заставили себя ждать, вскоре атаковав его со всех сторон, но Сузаку быстро произнес молитву: «Воин! Даруй мне силу, дабы поразить зло!», и аура, окружающая его, сменила спокойное сияние на агрессивные всполохи.

С мощью, дарованной самим Воином, рыцарь помчался вперед, пробив череп первого лютоволка прежде, чем он успел среагировать. Другой лютоволк отступил, пропуская вперед четверку своих меньших братьев. Быстрым взмахом своих мечей рыцарь снес головы первой двойке и, высоким прыжком уйдя от челюстей оставшихся, прибил их клинками к дороге, когда завершил прыжок. Именно этот момент лютоволк выбрал для атаки, но Сузаку заметил движение и быстро обезглавил его. Этот стиль боя двумя мечами он изучал еще в Японии.

Его сподвижники торжественно заревели, увидев такую доблесть. Волков становилось все больше, но на этот раз они не нападали, а просто стояли в стороне. Оглядевшись, рыцарь убедился, что существа не атакуют, после чего посмотрел вверх и на одной из крыш увидел

ее. Сверху на Сузаку своими необычными глазами смотрела Хьюга Хината.

— Сир Сузаку, — поприветствовала она его кивком.

— Хината, — кивнул он в ответ и, заметив ее наряд, добавил: — Новые доспехи? Я не узнаю руны, это от первых людей? — ему уже приходилось видеть руны первых, но эти были совершенно не похожи на них.

— Нет, они скандинавские, — ее ответ заставил Сузаку вопросительно поднять брови. — Это подарок от моего сенсея на День Рождения, — пояснила она и, вздохнув, добавила: — Нам нужно поговорить, сир Сузаку.

— Нам? — спросил он, оглядевшись вокруг. — Мне твои намерения кажутся вполне ясными. Скажи, скольких ты убила с тех пор, как начала штурм?

— Менее пятидесяти, большинство бежало в страхе, — честно ответила она. — Я пыталась напугать, а не убить их.

— Как мило с твоей стороны, — саркастически заметил он. — Значит, этого ты хочешь? Править страхом?

— Править? — в замешательстве переспросила Хината.

— Корона на твоей голове, Волчья королева.

— Вы не можете серьезно... это просто глупое прозвище! И корона для... кое-чего другого, — девушка снова вздохнула. — Но это неважно. Вы отлично понимаете, что не можете выиграть эту битву, сир Сузаку. Даже если вы победите меня, армия Старков и Талли больше городской, а ворота уничтожены, — она серьезно посмотрела ему в глаза. — Однажды вы сказали мне, что служите народу королевства и стремитесь остановить лишние беды, — ее взгляд скользнул по солдатам и вернулся к нему. — Это все еще верно?

— Всегда, — ответил он без колебаний.

— Тогда вы знаете, что делать, — сказала она. — В этой битве нет смысла; если вы сдадитесь сейчас, то мы сможем закончить ее с минимальными потерями. Сегодня больше никто не умрет.

Некоторое время Сузаку молчал, просто глядя в глаза Хинате. Солдаты тихо ждали решения своего предводителя, а волки спокойно прибывали, с каждой секундой все больше склоняя чашу весов в пользу Хьюги. Рыцарь устало вздохнул и коротко улыбнулся ей.

— Если бы ты предложила это мне какое-то время назад, я бы согласился... Но теперь я знаю, каковы твои планы, каковы планы твоих богов, и я не могу позволить им осуществиться.

— Мои боги? О чем вы говорите? — непонимающе спросила Хината.

— Не думай, что можешь обмануть меня! — в ярости заорал Сузаку. — Я видел твои способности; как и мои, они пришли от богов этой земли, но в то время как я служу Семерым, ты служишь старым богам и их последователям — Старкам и кланам горцев из Долины, тем, которым ты помогла уничтожить армию лорда Тайвина!

— Я не имею к этому никакого отношения! — крикнула Хината. — И источник нашей силы не в

богах! Мы Ми...

— Достаточно! — взревел он. — Я больше не буду слушать твоей лжи! Ты просто отвлекаешь меня, чтобы эти мерзкие волки еще больше окружили нас! — он встал в боевую стойку, и солдаты последовали его примеру.

— Послушайте меня, сир Сузаку! — в отчаянии крикнула девушка. — Вы не понимаете, о чем говорите! И я уже пленила Джоффри! В кровопролитии больше нет необходимости!

— Джоффри не имеет значения, — отрезал Сузаку. «Было ошибкой игнорировать его греховное происхождение, теперь я вижу это ясно; он только дал старым богам предлог для того, чтобы свергнуть эту землю в хаос. Но теперь все кончено! С этого дня я не прекращу борьбу до тех пор, пока все последователи этих варварских богов не будут осуждены!»

Хината устало прикрыла глаза — Сузаку отказывался быть разумным. Неважно, что она скажет, он услышит только то, что хочет. Он бредит и, похоже, искренне верит, что его силы были дарованы богами. Она посмотрела на солдат, занявших круговую оборону позади рыцаря.

— Этот бой между нами. Я не желаю вредить людям больше, чем необходимо, так что если кто-либо из вас хочет уйти...

— Заткнись, ведьма! — перебил ее один из солдат. — Мы не бросим сира Сузаку!

Хината расстроено вздохнула.

— Тогда вы сами вынудили меня.

Без дальнейших предупреждений волки напали. Воины уже ожидали этого, но то, что среди этих волков будут двое размером с коня, стало для них неожиданностью. Это были варги — существа того же подвида, что и скакун Хинаты, но без седла и барда.

Солдаты пытались остановить существ, но не могли противостоять гигантским волкам, и их строй был разбит. Когда существа прорвались в круг, организованная оборона превратилась в беспорядочную драку. Далеко не все были в состоянии стоять против превосходящих чисел тварей — стало ясно, что вскоре бой закончится.

То есть, он бы закончился, если бы не вмешался Сузаку. Рыцарь вновь призвал на помощь Воина и атаковал волков. Он, как и прежде, убивал животных десятками, но, помогая упавшим солдатам, рыцарь не мог уследить за всем и вскоре был сбит боевым волком, на котором прежде ездила Хината.

Бросок был точен, и его челюсть сомкнулась на незащищенной шее человека. Но, к шоку Хьюги, даже с шеей в пасти волка Сузаку смог пробить череп животного и вскочил, чтобы продолжить борьбу. Благодаря Бьякугану, Хината ясно видела, что он был невредем.

Пока шла битва, девушка оставалась на крыше; Сузаку тратил ману и силы на битву с волками, и именно этого она хотела. Однако сейчас произошло нечто странное: Хината была уверена, что волк добрался до горла рыцаря, но теперь было такое впечатление, будто атаки не было. Может ли быть, что это действие какого-то барьера, подобного тому, что он использовал в прошлый раз? Нет, тут что-то еще.

Сузаку обновил свои чары и вновь сосредоточился на волках; Хината воспользовалась возможностью, чтобы метнуть в него несколько кунаев. Рыцарь не заметил атаки в голову, но,

как и в случае с варгом, обычно смертельный удар не возымел никакого эффекта. Ее подозрения начали подтверждаться. Постоянное слабое свечение и невидимая защита на открытых частях тела могли означать только...

Хинате пришлось прервать размышления, чтобы отскочить в сторону. Сузаку внезапно запрыгнул на крышу и еще в полете попытался зарубить ее.

— Достаточно! — взревел он, в его глазах пылала ярость. — Хватит! Сейчас я положу этому конец!

Хината приготовилась к бою, мельком охватив Бьякуганом то, что происходило внизу. Многие солдаты были убиты волками, но остальные продолжали сражаться, не выказывая страха, их глаза пылали тем же фанатичным огнем, что она видела в глазах Сузаку.

«Они будут сражаться до последнего, — поняла Хината. — Их дух не будет сломлен, пока не падет Сузаку». Ее внимание вернулось к Куруруги.

— Разве вы не видите творящиеся безумие?! Очнитесь, сир Сузаку, я не слуга старых богов! Вы бредите!

— Ты смеешь сомневаться в моей вере?! С меня довольно твоих лживых слов!

Они схлестнулись прямо на крыше. Сузаку был гораздо быстрее, чем в прошлый раз, но из-за тренировок Торкеля Хината теперь была гораздо лучше подготовлена к бою с таким противником, а благодаря броне ее физические характеристики сильно выросли.

По меркам этой земли скорость их ударов была нечеловеческой. С двумя мечами Сузаку стал гораздо опаснее, и даже несмотря на свое превосходство в ловкости Хината чувствовала, что некоторые удары проходили слишком близко. Ее собственные атаки также не имели большого успеха. Прямые удары только немного сбивали равновесие противника, а скользящие вообще не имели эффекта.

Понимая это, Хината быстро разорвала дистанцию, спрыгнув с крыши прямо к группе своих конструкторов. Как она и ожидала, Сузаку последовал за ней. Только приземлившись, он сразу подвергся атаке шестерки волков.

Он успел убить двоих, прежде чем остальные прижали его к земле. Существа пытались кусать его, но, как и прежде, это было бесполезно. Убив своих противников, рыцарь поднялся, гадая, почему Хината не напала сама, пока он был занят зверьми.

Ответ был получен, когда Сузаку посмотрел на девушку. Хината призвала ману трех уз, и аура цвета ночного неба с яркими бликами обволокла ее, словно саван, приняв форму огромного волка.

Когда аура «Дикий призыв», была завершена, Хината глубоко вздохнула. Эти чары было тяжело контролировать. При каждом применении на себя девушка чувствовала, как возрастает ее агрессивность. Но в нынешней ситуации это могло быть даже полезно.

Без промедлений Хината бросилась на Сузаку с еще большей скоростью, чем раньше. Когда она приблизилась, рыцарю пришлось уйти в глухую оборону. Хината быстро перемещалась вокруг него, еще больше усложняя ему задачу. Теперь каждая ее атака была достаточно сильна, чтобы заставить его отшатываться на пару шагов, но видимых повреждений до сих пор не было. Это полностью подтвердило ее подозрения: на его доспехах были чары! Похоже, они

обнуляют любой ущерб, который мог быть нанесен...

Сузаку отпрыгнул назад, а затем, к шоку Хинаты, вернулся на крышу. Он убежал? Нет, это на него не похоже, у него должен быть какой-то план. Хьюга последовала за ним, но Сузаку уже на полной скорости отдалялся от нее. Даже несмотря на превосходство в скорости, ей удалось нагнать его только через несколько улиц. К тому моменту они уже были недалеко от руин Драконьего логова на холме Рейнис. Сузаку запрыгнул на развалины круглого строения и собирался бежать дальше, но вдруг Хината приземлилась прямо перед ним.

— Убегаете? — просто для порядка спросила она.

— Нет, просто отделяю тебя от твоих миньонов, — ответил он с улыбкой.

— Я так и поняла, — кивнула Хината, уже подготовив ему встречную ловушку. — Но это бесполезно, сир Сузаку, вы не победите, даже если усилите себя заклинанием. И, вероятно, у вас скоро закончится мана.

— Мои силы идут от Семерых! Это не какие-то грязные закл...

— Нет, это просто заклинания! — прервала Хината, раздраженная его глупостью. Может быть, это было влиянием «Дикого призыва», но его поведение начинало откровенно бесить. — Мы не «избранники богов», сир Сузаку! Мы Мироходцы, — объявила она, вызвав замешательство рыцаря. — По чистой случайности мы были рождены с потенциалом, чтобы путешествовать по разным планам существования.

— Ты лжешь! Когда я...

— Я не лгу! — снова прервала его девушка. — Почему вы не можете остановиться и просто выслушать меня?! Хватит тратить жизни впустую, я просто хочу побыстрее закончить эту глупую войну и вернуться домой! — эмоции в ее голосе смогли немного поколебать даже его уверенность. — В нашей битве нет совершенно никакого смысла! Почему вы продолжаете упорно не замечать очевидного?!

— Ты серьезно? — помолчав, спросил он. — Насчет того, что хочешь избежать смертей?

— Да! — быстро ответила Хината, радуясь, что они наконец-то сдвинулись с мертвой точки. — Я куноичи, убийства — часть моей жизни, но это не значит, что мне нравится убивать. Я не хочу проливать кровь, если этого можно избежать!

— Понимаю, — снова помолчав, сказал Сузаку. Но в следующий миг его лицо затвердело, а белое свечение вспыхнуло с новой силой. — Но если ты правда жалеешь о своем жизненном выборе, то должна искупить свои грехи!

— Подождите, сир Сузаку, вы не... — начала Хината.

— Дева! Покажи этой грешной душе бремя ее вины! — заорал он, и Хинату поглотил луч белого света. Она не успела увернуться, но если не терять времени...

Хината вздрогнула, ее разум наполнили воспоминания. Каждое убийство: бандитов, шиноби, солдат, — каждое хоть немного порицаемое действие проходило перед ее глазами, падая тяжелым грузом на плечи и разрывая грудь. Она упала на колени, ее руки дрожали, а глаза невидяще смотрели вдаль.

— Нет... — прошептала она, по ее щекам струились слезы. — Пожалуйста, н-нет! Я-я не...

— Это бремя твоих грехов, — без жалости сказал Сузаку. — Вес каждой отнятой жизни с тех пор, как ты ступила на этот путь, — он медленно приблизился к плачущей девушке, глядя на нее сверху вниз. — Больно, да? Я знаю эту боль... в тот день, когда боги привели меня сюда, я нес такое бремя, какое ты не можешь даже представить... Наверное, именно поэтому я был избран: это мой шанс искупить свои грехи.

Хината пыталась двигаться, но Сузаку влил больше маны, и воспоминания ударили по ней с новой силой. Она чувствовала себя монстром, безжалостным, подлым убийцей. Не лучше Гаары или того человека, пытавшегося похитить ее годы назад.

— Х-хватит... п-пожалуйста!

— Хорошо, я положу конец твоим страданиям, — торжественно сказал Сузаку, поднимая меч.

У Хинаты не было сил даже на то, чтобы шевельнуться; на самом деле, она была настолько поглощена виной, что даже потеряла контроль над призывами. И именно это ее спасло.

Когда Сузаку уже собирался снести ей голову, он был внезапно атакован со спины чем-то невидимым. Скатившись по крыше, рыцарь почти упал вниз и лишился одного из своих мечей. Сверху на него насело полупрозрачное синее существо. Призрачные лапы, огромного волка прижимали рыцаря к черепице.

Теневые волки. Духовные существа, которых, по словам Торкеля, используют те, кого называют «шаманы» в мире, где он приобрел конструкты нескольких самых крупных волков. Кроме физической силы они обладают способностью становиться невидимыми, именно поэтому Хината приказала им следовать за собой. Это был ее козырь против ловушки, приготовленной Сузаку.

Призрачный конструкт пытался атаковать Куруруги, но он был по-прежнему защищен чарами брони и мог легко парировать его нападение. Осознав это, полумозговое существо отступило и, вновь став невидимым, вместе еще тремя своими братьями принялось отвлекать человека, напавшего на их призвателя.

Пока Сузаку пытался сражаться с невидимыми противниками, Хината пребывала под гнетом вины. Неожиданно саван ночного неба, продолжавший окутывать девушку, снова принял форму огромного волка и вошел в резонанс с призрачными волками, пытавшимися защитить свою хозяйку — эта связь позволила ее омраченному разуму кое-что понять.

Эта разъедающая само ее естество вина была навязана извне. Поэтому нужно очистить себя от этого воздействия.

Призвав две зеленые маны, Хината сформировала заклинание и сразу почувствовала, как волна энергии леса прошла по ней, разрушая проклятие, наложенное Сузаку. Девушка облегченно вздохнула — ее разум, наконец, освободился от внушения. Но когда она вытерла слезы и поднялась, в ее глазах пылало то, чего там еще никто не видел.

Хьюга Хината была в бешенстве.

— Ты залез своей магией в мой разум... — в ее тихом голосе слышались рычащие нотки. — Мои воспоминания... — ее кулаки сжались. — Ты испоганил мои воспоминания и чувства, чтобы напасть на меня... такое я не намерена прощать!

Теперь, лишившись меча и осаждаемый со всех сторон невидимыми тварями, рыцарь начал нервничать. Но, глянув на приближающуюся Хьюгу, он напомнил себе, что она не может причинить ему вред — благословение Кузнеца на доспехе давало ему ауру неуязвимости, которую она не...

Вновь призвав ману из зеленых уз, Хината указала рукой на своего врага. «Ассимилировать!» — выкрикнула она, и облачко зеленого тумана, вылетевшее из ее руки, окружило Сузаку.

В неверии рыцарь почувствовал, как его доспех вздрогнул и медленно начал превращаться в сухую листву. Зная любовь белых к различным противным чарам, Торкель специально обучил Хинату способу разрушать их.

Когда остатки доспеха разнес ветер, оставив Сузаку в одних штанах, он перехватил меч двумя руками и встал в оборонительную стойку.

— Я не знаю, что это за темная магия, но она тебе не поможет! Мой следующий удар все завершит!

— Нет, — прошипела в ответ Хината голосом, полным первобытной ярости. — Все уже кончено.

Сменив позицию, Хината встала в стойку, много раз виденную ею в исполнении отца и деда. Начальную позицию приема, который она сама никогда даже не мечтала освоить.

В отчаянной попытке изменить исход Сузаку заорал:

— Неведомый! Даруй мне силу для расплаты в...

Но это уже было бесполезно — он находился в пределах ее досягаемости.

Только благодаря усилению своего доспеха и «Дикого призыва» Хината могла попытаться применить такую технику. Прежде чем Сузаку закончил свою молитву, она нанесла два сокрушительных удара.

— Две ладони! — выкрикнула она. — Четыре! — ее скорость росла. — Восемь! — с каждым ударом она двигалась быстрее. — Шестнадцать! — удары продолжали сыпаться даже когда Сузаку начал харкать кровью, не будучи в состоянии поспевать за девушкой. — Тридцать две! — в завершении скорость еще возросла. — Шестьдесят четыре ладони!

Тело Сузаку изломанной, окровавленной куклой рухнуло перед Хинатой и свалилось в дыру крыши Драконьего логова. Хината холодно взирала на то, как рыцарь падает в развалины места, что короли древности использовали как дом для своих страшных любимцев.

Строго говоря, примененная ею техника не являлась классической Хакке Рокуджуйон Шо. Настоящий прием был техникой второй ветви, направленной на закрытие точно определенных шестидесяти четырех тенкецу для лишения противника возможности использовать чакру; самопальная версия Хинаты была техникой первой ветви, направленная на нанесение ужасающего урона внутренним органам — внешние повреждения были бонусом от усиливающих чар.

Благодаря своим глазам Хината видела, что во время падения Сузаку в дополнение сломал обе ноги и несколько ребер. Даже в одиночку ее атака была смертельной, теперь же он должен был умереть в ближайшее время. Но рыцарь все еще был в сознании, и у него оставалась мана, так что у врага была возможность восстановить себя.

Все еще в бешенстве из-за того, что он посмел покуситься на ее разум, Хината приняла решение.

Несколько минут спустя Хината в сопровождении двух варгов ехала в сторону Красного замка, оседлав еще одного волка Оргриммара.

Некоторые стражники оставались на своих постах, но большинство попряталось по домам и септам. Те же воины, что последовали за Сузаку, были полностью уничтожены, когда ее призывы перешли в иступление, потеряв контроль хозяйки. Но сейчас было не время оплакивать эти глупые смерти — пора закончить этот бой.

Приблизившись к замку, Хината увидела, что ворота распахнуты настежь. Спрыгнув со своего волка, девушка осторожно вошла внутрь. По пути через длинные красные коридоры строения ей не встретилось ни одного слуги или ожидаемой с первых секунд засады. Активировав Бьякуган, Хината приступила к поиску признаков жизни, надеясь, что Ланнистеры еще не успели сбежать. Конечно, у нее уже был Джоффри, но чтобы наверняка закончить войну ей нужно пленить и Томмена с Мирцеллой.

Ее взгляд обследовал зал за залом, но видел только крыс и плотно закатанные бочки в каждом помещении, людей нигде не было. Только сосредоточив внимание на тронном зале она наконец-то нашла их. Картина, представшая перед глазами, заставила ее на мгновение замереть, а потом со всех ног броситься туда.

Когда она вошла, ее внимание невольно сфокусировалось на той штуке, из-за которой погибло столько людей. Огромный трон состоял из десятков сплавленных вместе мечей, многие из которых до сих пор оставались остры.

«Страшно уродливое кресло, — решила Хината, — и наверняка жутко неудобное».

Отвлечшись от Железного трона, почему-то окруженного множеством бочек, девушка посмотрела на присутствующих здесь людей. Томмен и Мирцелла мирно спали на троне, а на несколько шагов ближе к ней стояла красивая золотоволосая женщина в алом платье, множестве украшений и короне.

Серсея Ланнистер одним глотком осушила кубок вина и посмотрела на Хинату сверху вниз, ее глаза презрительно обследовали так называемую Волчью королеву. Помолчав несколько, мгновений Серсея заговорила:

— Ты не так красива, как я, — в ее голосе клокотал яд.

— Что? — переспросила Хината, склонив голову набок.

Ее растерянность взбесила королеву еще больше, и она бросила в нее кубком.

— Ты думаешь, что можешь забрать их у меня?! — истерически завизжала королева, когда Хината легко увернулась от броска. — Ты думаешь, что можешь вломиться в мой замок и забрать моих прекрасных золотых детей?!

Девушка устало посмотрела на пьяную королеву.

— Ваше величество, успокойтесь! Бой окончен, вы не можете...

— Нет, это не так! — снова заверещала она, прервав Хьюгу. Королева подошла к колонне и взяла факел. — Есть еще одна львица между тобой и победой, волчья шлюха!

Когда Серсея направилась обратно к трону, Хината в замешательстве смотрела на нее.

— Вы хотите драться со мной? Ваше величество, остановитесь! Разве вы не понимаете, что это бессмысленно?

— Бессмысленно? — повторила королева, поднимаясь по ступеням постамента. Подойдя к трону, она опустилась на колени и положила руку на головы своих детей. — Нет ничего бессмысленного в матери, защищающей своих детей.

Глядя на эту сцену, Хината невольно вспомнила собственную мать. Несмотря на то, что она давно умерла, Хината до сих пор страшно скучала.

Томмен, Мирцелла и даже Джоффри... Хината ясно видела: несмотря ни на что, Серсея любит их и будет защищать до последнего вздоха.

— Им не будет причинен вред, — сказала Хината. — Я не...

— Мне не нужна твоя поддельная жалость, белоглазая сука! — снова закричала Серсея. — Если не ты, это сделает Станнис. Не давай обещаний, которые не можешь сдержать.

— Но я... — попыталась сказать Хината.

— Заткнись! — взвизгнула Серсея поднимаясь. — Заткнись, ты, Семерыми проклятая волчья шлюха! Я не допущу, чтобы кто-либо забрал у меня моих детей! — она ткнула факелом в сторону Хьюги. — И если я не могу победить... то заберу тебя вместе с собой на самое дно семи преисподен! — лицо женщины исказила безумная улыбка.

Хината моргнула и, быстро активировав Бьякуган, сосредоточилась на бочках. Ее глаза расширились, когда она осознала, что бочки наполнены зеленой жидкостью, которая была пронизана магической энергией, похожей на ту, что струилась по мечу Тороса из Мира во время турнира.

— Стойте! — закричала Хината; даже убив Серсею кунаем, она не сможет предотвратить падение факела, и все будет кончено. — Вы убьете и их тоже!

Серсея посмотрела в глаза Хинате невменяемым взглядом.

— Лучше пусть умрут, чем попадут в твои руки, Волчья королева, — ответила безумная женщина голосом, полным ненависти.

И бросила факел.

Хината развернулась и со всей доступной скоростью бросилась из тронного зала, еще до того,

как факел коснулся пола. Она отчаянно искала выход, но все окна были наглухо забаррикадированы, а на создание заклинания достаточной силы времени просто не было. Первые бочки взорвались, и огонь начал быстро распространяться по замку, подстегиваемый новыми взрывами. Даже несмотря на невероятную по меркам этого мира скорость девушки, огонь скоро настигнет ее.

Девушка бежала, а в ее голове бился один глупый вопрос: «Почему в этом городе столько психов?». Наконец выход нашелся; взлетев по стене к верхнему витражному окну, она, выбив его своим телом, вывалилась наружу. Огонь следовал по пятам.

Падая вниз, Хината видела, что весь замок вспыхнул зеленым взрывом. Под ней были острые скалы берега — даже если она сможет пережить такое падение, огонь настигнет ее.

Лихорадочно перебирая варианты, Хината подумала о своих соколах, но они были слишком далеко. Если бы хоть один был здесь, она могла бы увеличить его и улететь на нем!..

Видя приближающиеся скалы Хината впадала в отчаянье. Ей нужно было что-то делать, и быстро! Она должна... должна...должна лететь!

Инстинктивно сформировав белую ману, Хината почувствовала что-то на своей спине. За несколько метров от скал она раскрыла крылья и устремилась прочь от обреченного замка.

Паря над морем, Хината оглядывалась широко раскрытыми глазами. За ее спиной бились два больших крыла из чистого белого света и, несмотря на свою полупрозрачность, они легко несли ее над волнами. Почти забыв о взрыве, сумасшедшей королеве, глупой дуэли с Сузаку и самой битве, Хината просто улыбнулась, а затем полетела ввысь к облакам. Полет наполнял ее ни с чем не сравнимым счастьем.

Горожане пораженно смотрели на гриб зеленого пламени над Красным замком, и лишь единицы заметили яркую белую звезду, взлетающую в небеса.

Штурм Волчьей королевой столицы Семи Королевств завершился.